

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Зеленин А.В.

¹ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева» (626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 52)

В статье рассматривается хозяйственная деятельность монастырей Тобольской епархии на рубеже XIX-XX вв. Проанализированы архивные материалы, раскрывающие различные аспекты хозяйственной деятельности наиболее крупных монастырей: мужских Тобольского Знаменского и Абалцкого, женских Иоанно-Введенского и Туринского Николаевского. Основное внимание уделено развитию ремесел. В ряде монастырей Тобольской епархии развитие прикладного искусства являлось источником существования. Сделан вывод о том, что развитие художественных ремесел в Тобольской епархии преимущественно связано с деятельностью женских монастырей и общин, мужские же монастыри мало участвовали в этом процессе. Наследие монастырской культуры было известно и за пределами епархии. Занятие всякого рода промыслами, отдача угодий в аренду, оказание жителям церковных и похоронных услуг помогало монастырям выживать.

Ключевые слова: Тобольская епархия, монастыри, ремесла, хозяйственная деятельность.

ECONOMIC ACTIVITY MONASTERY TOBOLSK DIOCESE IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

Zelenin A.V.

¹Tobolsk state social and pedagogical academy D.I. Mendeleev (626152, Tobolsk, str. Znamenskii 52)

The article discusses the economic activity monasteries Tobolsk diocese in the XIX-XX centuries. Analyzed archival materials on the various aspects of economic activity of the largest monasteries of men and the Sign of Tobolsk Abaltskogo, women's and St John Vvedenskogo Turin Nicholas. Focuses on the development of the arts. In some monasteries Tobolsk diocese development of applied art was a source of livelihood. Concluded that the development of arts and crafts in Tobolsk diocese mainly related to the activities of convents and communities, men as little monasteries involved in the process. Heritage monastic culture was known outside the diocese. Occupation of any kind fisheries return land to rent, providing residents and church funeral services helped monasteries survive.

Keywords: Tobolsk diocese, monasteries, handicrafts, economic activity.

Хозяйственная деятельность с давних пор входила в круг занятий как женских, так и мужских монастырей. «Рукоделие» считалось необходимым занятием для монашествующих еще в Тавенских монастырях, основанных Пахомием Великим, и было внесено в устав бенедиктинских монастырей [11, с. 29].

В начальный периода своего существования в русских монастырях преобладало «домашнее ремесло» и «ремесло на рынок», позволявшие обеспечивать монахов и послушников необходимой одеждой, обувью, другими предметами быта и путем продажи или обмена на рынке получать необходимые продукты.

На рубеже XVIII-XIX веков ситуация коренным образом изменилась. Так, наряду с ними в деятельности монастырских мастерских широкое распространение получило и «ремесло на заказ», дававшее значительно больший доход и гарантию сбыта [11, с. 30]. Заказанные работы, выполняемые в монастырских мастерских, были чрезвычайно

разнообразны [12]. Это могли быть облачения архиереев, священников и диаконов, шитые и написанные красками иконы, покровы на различные богослужебные сосуды, предметы, служившие для украшения интерьеров, военные мундиры и знамена для полков и военных училищ и т.д.

В ряде монастырей Тобольской епархии развитие прикладного искусства являлось источником существования. Наибольшую известность себе снискали женские общины: Иоанно-Введенского и Туринского Николаевского монастырей. Некоторые монахини и послушницы Туринского Николаевского монастыря плели кружева, вышивали золотом, шелками, шерстью и бисером, приготавливали разные церковные принадлежности, как-то: покровы, воздухи, пелены и дорогие плащаницы по бархату. Продавали их на ярмарке в г. Ирбите, находившемся от г. Туринска в 60 верстах, а также вышивали разнообразные церковные принадлежности [1, с. 446]. Кроме того, они шили для себя одежду и обувь, а также занимались ткачеством, прядением ниток и окраской ткани [1, с. 446]. Сохранившиеся архивные фонды данного монастыря не позволяют нам проследить в полном объеме историю развития прикладного искусства в его стенах. Наиболее полно в документах представлена история Иоанно-Введенского женского монастыря.

Иоанно-Введенская обитель старалась обходиться без наемных работников, с этой целью при ней были созданы швальная, сапожная, столярная, живописная и рукодельная мастерские. Особую известность среди населения Тобольской губернии и Западной Сибири и за ее пределами приобрела иконописная мастерская. «Иконами этих благоговейных иконописцев украшены уже многие храмы епархии» [10, с. 191].

Матушке настоятельнице монастыря практически каждый день приходило не по одному заказу. Иногда случалось так, что заказы выполнялись не сразу. Это зависело от сложности работы и материала, заказчикам приходилось ждать, пока его привезут в монастырь. Нередко монахини и послушницы были перегружены работой, в этом случае настоятельница сообщала об этом заказчику и просила его любезно подождать. Заказчики нередко указывали определенный срок, когда должна быть написана икона [3, Д. 76. Л. 23; Д. 102. Л. 2]. Сам характер переписки свидетельствует об авторитете этой обители.

Сюжетная линия икон была многогранной. В письмах к настоятельнице очень подробно давалось описание, какой именно должна быть икона. 24 января 1894 г. настоятельница игуменья Миропия получила заказ на икону от старшего миссионера Киргизской духовной миссии протоиерея Михаила Путинцева. Он просил: «написать икону "Святого Архангела Михаила и преподобного Макария Египетского" (одну поболее, а другую поменее)» [5, Л. 2]. В 1902 г. Сергеем Петровичем Бабушкиным в монастырской

иконописной мастерской была заказана икона Св. Иоанна Предтечи высотой в 18 вершин и шириной 15 вершин [6, Л. 1].

Посещение богомольцами монастыря приносило ему также доход и давало возможность расширить рынок сбыта своей продукции. В 1895 г. в монастыре побывал надворный советник Василий Федорович Огороков из Ферганской области. Посетив живописную мастерскую, он заказал икону «Святое распятие Господа нашего Иисуса Христа» в полный рост и предоставил задаток в 3 рубля [5, Л. 15]. Стоимость икон была различной и зависела от размера и материала, на котором была написана. О стоимости иконы договаривались заранее. Как правило, сначала посылали письмо с просьбой указать цену, и если она устраивала, то заказывали. «Из письма Вашего видно, что за написание иконы "Мучеников Трифона, Ефстафия..." Вы назначили цену 35 рублей с пересылкою в Усть-Ламенское село. На что мы согласные. Деньги не задержим выслать. Ваш богомолец священник Иоанн Шалабанов» [4, Л. 1]. Некоторыми заказчиками сразу назначалась цена, по которой они выкупят икону. В 1895 г. «крестьянин Николай Назаров просил написать копию иконы "Почаевской Божьей Матери", за 50 рублей к осени» [5, Л. 23]. Деньги за иконы должны были быть предоставлены монастырю до окончания всех работ, а если всех денег не было, то предоставлялся задаток. В 1902 г. тот же Сергей Петрович Бабушкин обращается к игуменье Миропии с вопросом о стоимости иконы Вознесения Господня и высылает 20 рублей задатком [4, Л. 2 об. 3]. Бывали случаи, когда деньги в монастырь поступали после того, как икона была написана и отправлена по месту требования.

Кроме иконописи, не менее значимой статьёй доходов монастыря было рукоделие. В первую очередь сестры шили для себя одежду, вязали чулки и т.д. Основной, конечно, была работа на заказ. Шили архиерейские и церковные облачения, украшали их золотом, бисером, шелком, гарусом. Заказы также поступали из разных мест.

Необходимые материалы для рукоделия монастырь закупал в г. Ирбите и в московском магазине фабриканта Ионова. Сотрудничал монастырь и с торговым домом «И. Иевлев и Л. Виноградов» в Москве. Один из заказов монастыря выглядел так: «Покорнейше прошу Торговый дом выслать по возможности без замедления 8-ми золотникового золота - 10 книжек; 9-ти золотникового золота - 20 книжек; 10-ти золотникового золота - 20 книжек; 11 -ти золотникового золота - 5 книжек; 2 флакона жидкого золота - фурор по 35 коп.; 2 флакона жидкого серебра по 35 коп.; 1 пакет мыльного песку - 18 коп.» [7, Л. 36].

Были у монастыря и другие поставщики, к которым обращалась настоятельница с просьбами выслать: «4 катка серебра (по 10 золотников каток) и 1 каток грани (10 золотников)» или «23 аршина ленты для архиерейской мантии и 5 аршин серебряного гарусу для скрижалей» [7, Л. 36].

1903 г. для Иоанно-Введенского монастыря был знаменателен. В этом году работы монастырских мастериц были представлены на I Всероссийской выставке монастырских работ, проходившей в г. Санкт-Петербурге. Выставка прошла под покровительством Николая II и общества «Попечения о питомцах Императорского воспитательного дома», района Балтийской железной дороги и с благословения Святейшего Синода [7, Л. 2]. Во все монастыри Российской империи были высланы приглашения, правила экспонатов и бланки заявлений на участие. Была выработана классификация предметов. Все представленные предметы были разделены на 8 классов:

1 класс - изделия из волокнистых веществ:

- а) образцы льна, холста, полотна и др. тканей;
- б) белье мужское и женское;
- в) белье постельное, столовое;
- г) плетение кружев, рыбных сетей, мереж;
- д) вышивание бумагой и шелком по полотну крестом и гладью, метка.

2 класс - шитье обуви и одежды.

3 класс - работы золотошвейные и вышивальные:

- а) плащаницы, церковные облачения, образа и прочие предметы церковной утвари;
- б) вышивание золотой и серебряной канителью;
- в) вышивание шелком по бархату, шелку и прочее.

4 класс - иконопись и другого рода живопись. Изящные изделия из воска, глины, слоновой и рыбьей кости и прочих продуктов.

5 класс - работы плотничные и столярные и плетение корзин.

6 класс - резьба по дереву, металлу, перламутру и проч.

7 класс - работы слесарные, токарные и кузнечные.

8 класс - продукты сельского хозяйства и рыболовства в консервированном виде (копчености) [7, Л. 1]. Таким образом, по этой классификации видна основная направленность деятельности монастырей России.

В 1880 г. Тобольская духовная консистория выступила с инициативой восстановления в Иоанно-Введенском монастыре хлебопашества, скотоводства и огородничества [6, Л. 1]. Игуменья Евсевия (1877-1885 гг.) ответила на это предложение благочинному протоиерею Петру Попову так: «... имею честь донести Вам, что восстановление хлебопашества я не нахожу полезным для обители, а потому и не пожелаю, чтобы оно снова было восстановлено, а скотоводство и огородничество я не избегаю и нахожу полезным» [7, Л. 3]. Архиепией распорядился по-другому, он велел возобновить земледелие при монастыре в виде опыта на три года, чтобы велось наблюдение за поведением монахинь и послушниц на

работах. Велась подробная запись всех расходов, чтобы убедиться, было земледелие прибыльным или убыточным для монастыря [4, Л. 5]. Хлебопашество было разрешено с условием «исключения тяжелых работ - пахоты, для чего женских сил недостаточно, остальные работы, как-то: очистку полей от сорных трав, жатву, молотьбу и уборку хлебов сестры должны производить собственноручно» [7, 5 об.]. Сеяли в основном озимую рожь, овес, ячмень, горох. В огородах выращивали: картофель, лук, редьку, бобы, морковь, свеклу, репу, капусту, огурцы [13, с. 312]. Занимались в монастыре и пчеловодством.

Братия мужских монастырей не столь активно была включена в общественно-полезную деятельность. Архимандрит Тобольского Знаменского монастыря Паисий в 1850-х гг. XIX в. жаловался благочинному архимандриту Порфирию, что «большая часть братии монастыря между богослужениями время проводят в праздности, потому что чтением книг заниматься весьма ленивы, и полезных рукоделий никаких не знают, кроме послушника Василия Захарова, который, будучи хорошим портным, занимается между другими послушаниями починкою ризницы и шитьем одежды на братию и прочих, и недавно определенного диакона Георгия Копылова, который знает столярное искусство» [8, Л. 26 об.]. При Тюменском Троицком монастыре «иконописных, кружевных, ковровых и других производств не имелось [11, Л. 137]. Братия мужских монастырей содержалась на проценты от вкладов, за счет отправления разного рода треб, заказных литургий, акафистов, молебнов, литий и пр., а также от дохода аренды угодий [14, с. 52]. При Абалакском Знаменском монастыре, возможно, были столярная, токарная, портняжная, сапожная, слесарная мастерские; монахи и послушники вязали мережу, делали кирпичи и клали печи, предположение это связано с тем, что этому мастерству обучали учеников монастырской школы [14, с. 53].

Таким образом, расцвет художественных ремесел в епархии преимущественно связан с женскими монастырями и общинами, мужские же монастыри мало участвовали в этом процессе. Наследие монастырской культуры было известно и за пределами епархии. Занятие всякого рода промыслами, отдача угодий в аренду, оказание жителям церковных и похоронных услуг помогало монастырям выживать.

Список литературы

1. Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. - Тюмень, 1998.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив г. Тобольске» (далее ГБУТО ГАТ). Ф. 197. Оп. 1.
3. ГБУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 5.

4. ГБУГО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 102.
5. ГБУГО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 76.
6. ГБУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 63.
7. ГБУТО ГАТ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 103.
8. ГБУТО ГАТ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 151.
9. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее ГБУТО ГАТО). Ф. И 85. Оп. 1. Д. 322.
10. Елисеев Е. Иоанно-Введенский монастырь в г. Тобольске // Тобольские епархиальные ведомости (далее ТЕВ). - 1902. - № 13.
11. Кузнецова Т.Ф. Художественные ремесла и промыслы женских монастырей в синодальный период // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство. Статьи, рефераты, публикации. Вып. I. - СПб., 1997.
12. Отчет Тобольского Комитета Высочайше утвержденного православного миссионерского общества за 1889 год // ТЕВ. - 1890. - № 17-18.
13. Скачкова Г.К. Из истории Иоанно-Введенского женского монастыря // Тобольский хронограф. Сборник. Вып. III. - Екатеринбург, 1993.
14. Тобольский Знаменский второклассный мужской монастырь (исторический очерк) // ТЕВ. - 1890. - № 1, 2.

Рецензенты:

Дианов С.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры государственного управления и истории ФГБОУ ВПО «Пермский национально-исследовательский политехнический университет», г. Пермь.

Любачинковский С.Л., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.